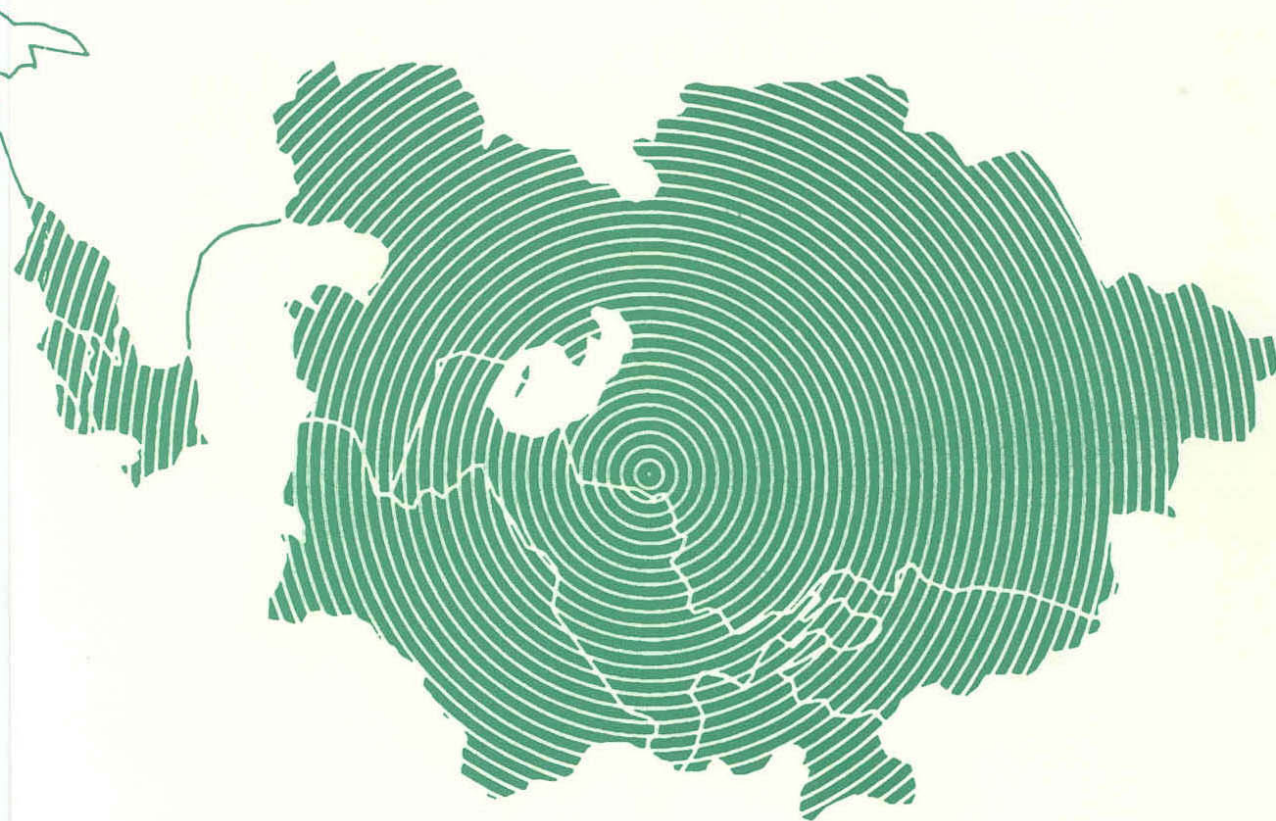

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЯ

2006

Аналитический
ЕЖЕГОДНИК

CA&CC Press®
ШВЕЦИЯ

«ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЯ 2006»

Аналитический ежегодник

СОДЕРЖАНИЕ

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

<i>Назим Музаффарли</i>	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	9
<i>Назим Музаффарли</i>	ПОЛИТИКА	13
<i>Расим Гасанов</i>	ЭКОНОМИКА	22
<i>Эльмир Кулиев</i>	РЕЛИГИЯ	31
<i>Джаннатхан Эйвазов</i>	МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ	41

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

<i>Агаси Еномян</i>	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	53
<i>Манвел Саркисян</i>	ПОЛИТИКА	55
<i>Ваагн Хачатрян</i>	ЭКОНОМИКА	66
<i>Ваграм Меликян, Егине Мкртчян</i>	РЕЛИГИЯ	75
<i>Сергей Минасян</i>	МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ	82

АФГАНИСТАН

<i>Виктор Коргун</i>	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	91
<i>Виктор Коргун</i>	ПОЛИТИКА	94

мической стабильности, осуществление структурных реформ, улучшение предпринимательского климата, привлечение инвестиций, увеличение экспортного потенциала государства (в первую очередь за счет нефти), дальнейшее ускорение роста в нефтяных отраслях и заметное повышение уровня реальных доходов населения. В целом в Азербайджанской Республике созданы все необходимые условия для продолжения динамичного развития экономики и решения социальных проблем.

По многим критериям Азербайджан оставался привлекательной в инвестиционном отношении страной. Стратегия социально ориентированной рыночной трансформации создала предпосылки, позволяющие — при взаимодействии с другими дружественными государствами и международными финансовыми институтами — наращивать темпы развития экономики и успешно интегрироваться в мировое хозяйство.

РЕЛИГИЯ

Эльмир КУЛИЕВ

*кандидат философских наук,
директор департамента геокультуры ИСИК
(Баку, Азербайджан)*

В в е д е н и е

На фоне продолжавшихся переговоров по нагорно-карабахскому конфликту и социально-экономических реформ религиозная жизнь Азербайджана в 2006 году оставалась большей частью малозаметной. Тем не менее, как и в предыдущие годы, на развитие религиозной ситуации и общественно-политические взгляды многих верующих существенное влияние оказали события в стране и мире, а также увеличение значимости ре-

лигиозного (цивилизационного) компонента мировой политики. Военные конфликты в Афганистане, Ираке, Палестине и Ливане, угроза распространения насилия на другие государства Ближнего Востока спровоцировали противоречивые и трудно обратимые процессы в мусульманской умме, способствовали активизации и консолидации религиозно-политических сил, повлияли на характер религиозности в целом.

Политика государства в сфере религии

Свобода вероисповедания в стране гарантируется 48 статьей Конституции, согласно которой каждый гражданин имеет право «свободно определить свое отношение к религии, самостоятельно или совместно с другими исповедовать какую-либо религию или не исповедовать никакую религию, выражать и распространять свои убеждения, связанные с отношением к религии».

Деятельность религиозных общин регулируется законом «О свободе вероисповедания», ограничивающим свободу вероисповедания «только по соображениям государственной и общественной безопасности и в случаях необходимости защиты прав и свобод согласно международным обязательствам Азербайджанской Республики» (Ст. 1). Закон запрещает пропаганду лишь тех религиозных взглядов, которые унижают человеческое достоинство, поддерживают религиозное насилие или сеяние раздора между людьми в целях изменения их религиозного образа жизни.

В последние несколько лет религиозная ситуация характеризовалась, с одной стороны, ужесточением контроля над деятельностью религиозных организаций, с другой — усилением государственной заботы о верующих. В этой сфере главным событием года стало назначение новым председателем Государственного комитета по работе с религиозными образованиями (далее — Комитет) Идаята Оруджева, до того занимавшего должность госсоветника по работе с национальными меньшинствами и религиозными образованиями.

Новое руководство Комитета провело ряд встреч с лидерами религиозных общин и представителями СМИ, приступило к созданию базы данных о специалистах-теологах. Проводя в жизнь государственную политику в отношении религии, глава Комитета заявил о своей заинтересованности в углублении связей со всеми религиозными общинами, действующими в рамках закона и не подрывающими общественную стабильность. Положив конец трениям между возглавляемой им структурой и Управлением мусульман Кавказа (УМК), И. Оруджев положительно решил вопрос о регистрации ряда религиозных общин, в том числе крупных столичных мечетей «Тезе-Пир», «Гаджи Аждар-бей», «Джума» Сабаильского района.

Однако Комитет — не единственная государственная структура, осуществляющая политику в отношении религии. Многие проблемы, имеющие отношение к религиозной жизни, не находятся в ведении Комитета, и их разрешение требует согласованных действий различных министерств и ведомств.

В ряд таких вопросов входит совершенствование законодательства в сфере государственно-религиозных отношений. Закон «О свободе вероисповедания» был принят в 1992 году и, несмотря на поправки, внесенные в него в 1996—2002 годах, значительно устарел. В связи с этим во второй половине 2006 года Комиссия по правам человека парламента страны приступила к разработке нового законопроекта. В 2006 году документ не был вынесен на общественное обсуждение, но публично высказанная депутатами готовность обсудить его с руководителями религиозных общин позволяет надеяться, что в нем не будут ограничены свободы верующих. Между тем отношение общественности к возможным изменениям в законодательстве неоднозначно. Большая часть граждан поддерживает ужесточение правил регистрации малочисленных нетрадиционных течений, предпринимающих попытки установить контроль над верующими и подчинить себе их политическую волю. С другой стороны, потенциальное усиление государственного контроля беспокоит религиозные меньшинства, особенно религиозных лидеров, которые хотели бы заняться публичной политикой.

Предметом оживленных дискуссий оставался вопрос альтернативной воинской службы по причине религиозных убеждений¹. Высказывалось мнение и о необходимости принять закон «О церемониях». Однако наиболее актуальной темой общественных дискуссий было введение в учебную программу общеобразовательных школ занятий по основам религии. Пропаганда национальных нравственно-этических ценностей относится к приоритетным направлениям внутрисоветской политики, а нравственное вос-

¹ Принятие закона «Об альтернативной службе» — одно из обязательств, взятых перед Советом Европы.

питание школьников многими расценивается как один из путей сохранения национальной самобытности и духовности в условиях глобализации. Данный вопрос стоит на повестке дня последние пять лет, и прежнее руководство Комитета выступало сторонником преподавания основ религии, мусульманской культуры и истории ислама в средних школах. Противоположную позицию занимало Министерство образования, ссылавшееся на светский характер системы обучения и дефицит квалифицированных преподавательских кадров в данной сфере².

В 2006 году ситуация несколько изменилась. В начале марта в Баку прошла Международная научно-практическая конференция «Ислам и молодежь: образование, наука и просвещение», организованная Фондом Гейдара Алиева, Министерством образования, Международной исламской благотворительной организацией и Министерством вакуфов и исламских дел Кувейта. Возобновленные на ней дискуссии о роли религиозных ценностей в образовании продолжались на протяжении всего года. Обсуждался и российский опыт преподавания в средней школе «Основ православной культуры». В конечном счете министр образования М. Марданов выразил готовность включить преподавание религии в школьную программу в очередном учебном году³. Но, если это и случится, проблема обеспечения средних школ — а их свыше 4,5 тыс. — педагогами-теологами еще долго будет оставаться актуальной.

Наряду с нехваткой специалистов в области теологии, оставляет желать лучшего качественный уровень их подготовки. Немало нареканий вызывают учебные программы Бакинского исламского университета (БИУ) и факультета теологии Бакинского государственного университета (БГУ), в которые не включен ряд важных светских дисциплин. Практически нет учебных пособий на азербайджанском языке. В настоящее время около 30 выпускников факультета теологии БГУ продолжают обучение в Турции, что позволяет надеяться на повышение уровня преподавания религиозных дисциплин в ближайшем будущем.

Вместе с тем религиозное образование за рубежом чаще всего не улучшает, а усложняет религиозную ситуацию. Большинство теологов, получивших образование в Иране, Саудовской Аравии, Ливии и других странах, отправились на учебу не по линии Министерства образования. Некоторые из них по возвращении занимаются пропагандой нетрадиционных взглядов. Попавшие под их влияние люди нередко вступают в конфликты в семьях и на работе, что приводит к недовольству граждан и росту социальной напряженности. По неофициальным данным, приблизительно 2 000 граждан республики ныне получают религиозное образование в зарубежных учебных центрах. Сколько всего теологов в стране и кто из них может быть допущен к преподаванию в средней школе, пока остается неясным.

Правительство проявляет заботу о сохранении культовых архитектурных памятников, создавая условия для их использования в качестве храмов. В рамках государственной программы по социально-экономическому развитию регионов осуществляется реставрация мечетей в ряде районов страны. В Балакяне восстанавливается архитектурный памятник XIX века «Минарjali месджид». В декабре 2006 года завершены реставрационные работы в комплексе «Асхаби-кехф» в Нахчыване. Ремонтно-восстановительные и строительные работы проведены в столичных мечетях «Аждар-бей», «Гасым-бей» и мечети в пос. Биби-Эйбат. На территории главной мечети страны «Тезе-пир» начато возведе-

² Точки зрения основных участников этой дискуссии были, в частности, изложены в электронной газете «Азербайджанские известия» 30 апреля 2007 года [<http://www.azerizv.az/article.php?id=6527&print=1>].

³ См.: Бюллетень Агентства «Интерфакс-Азербайджан», 30 января 2007 [<http://www.interfax-religion.ru/judaism/?act=news&div=16363>].

ние трех новых зданий УМК и БИУ. Первого февраля президент страны И. Алиев принял участие в церемонии закладки первого камня новой мечети в Баку.

Влияние религии на общественно-политическую жизнь ощущалось и во внешнеполитическом курсе республики. Азербайджан, будучи светским государством, ориентированным на интеграцию в европейские структуры, активно участвует в работе Организации Исламская конференция (ОИК), поддерживает тесные связи с такими международными структурами, как Исламский банк развития и Лига исламского мира. В минувшем году в Баку были проведены XXXIII Конференция министров иностранных дел (19—21 июня) и V Конференция министров туризма стран-членов ОИК (11—12 сентября). В сентябре президент И. Алиев принял участие в открытии штаб-квартиры молодежного форума ОИК «За диалог и сотрудничество» в Стамбуле. Форум был создан по инициативе Национального совета молодежных организаций Азербайджана и Евразийской ассоциации международного развития, а учрежден в декабре 2004 года на конференции в Баку, его Генеральным секретарем был избран Эльшад Искандеров. Все это указывает на стремление политического истеблишмента страны укреплять связи с мусульманскими государствами, расширять с ними сотрудничество в политической, экономической и культурной сферах.

Важным событием в религиозной жизни стал визит в Азербайджан специального докладчика по вопросам свободы религии и вероисповедания Комиссии ООН по правам человека Асмы Джахангир (26 февраля — 5 марта). По итогам встреч с официальными лицами, руководителями религиозных общин и представителями правозащитных организаций А. Джахангир выразила удовлетворение положением в сфере свободы вероисповедания в целом, но отметила, что в некоторых случаях государственный контроль приводит к ограничению прав религиозных общин и порой принимает форму репрессий⁴. Приходится констатировать, что в этом заявлении есть большая доля истины и действия различных государственных структур в отношении религиозных общин не всегда носят согласованный характер, приводя в отдельных случаях к нарушениям прав верующих. Однако подобные проблемы, как правило, быстро находят разрешение.

В конце ноября при посредничестве уполномоченного по правам человека Э. Сулеймановой были восстановлены права студенток Сумгаитского государственного университета, которых не допускали к занятиям в хиджабе. В целом же государственная политика в сфере религии оставалась умеренно либеральной.

Деятельность религиозных общин

По состоянию на конец января 2007 года государственную регистрацию прошли 370 религиозных общин, в том числе 31 община неисламской направленности, в числе которых 13 протестантских, 4 православные (включая албано-удинскую), 7 еврейских, 3 бахаи, 3 молоканские и 1 кришнаитская. В стране функционирует около 1 300 мечетей, из них свыше 500 паспортизировано и состоит на балансе государства, а также более 50 церквей, молитвенных домов и синагог. В столице продолжается строительство церкви Непорочного Зачатия Девы Марии, принадлежащей немногочисленной римско-католической общине (около 150 местных прихожан).

Самым крупным религиозным центром является Управление мусульман Кавказа. Согласно действующему законодательству данная неправительственная структура

⁴ См.: Зеркало, 7 марта 2006.

объединяет общины мусульманской направленности и регулирует их деятельность, а также представляет их к регистрации в Комитете. Несмотря на это, многие исламские общины лишь формально признают духовное лидерство УМК, а имамы некоторых крупных мечетей проводят независимую политику. К их числу можно отнести столичные мечети «Шяхидляр», «Илахийят», «Джума» Наримановского района, «Джума» Сабаильского района и др.

УМК слабо занимается просветительской деятельностью, в основном ограничивая ее выступлениями мулл на поминках и пятничных проповедях в мечетях. Главные обязанности мулл — отправление ритуальных обрядов, связанных с бракосочетанием и похоронами. Муллы в большинстве своем лояльны действующей власти и не выступают за политические перемены, что объясняется желанием сохранить за собой источник материальных доходов. С этим же связано их недовольство распространением христианства, а также реформаторских и обновленческих взглядов в исламе.

При УМК функционируют Совет кадиев и Научно-религиозный совет, которые лишь изредка выражают свое мнение по религиозным вопросам. Гораздо чаще руководство УМК разъясняет свое отношение к общественно-политическим процессам, не всегда сохраняя приличествующий духовенству политический нейтралитет. Руководство УМК слабо поддерживает связи с религиозной общественностью. Ни отделения этой организации, ни действующие при ней структуры не имеют сайтов в Интернете.

Как и в предыдущие годы, председатель УМК Шейхульислам А. Пашазаде уделял большое внимание общественной деятельности. Он представлял интересы мусульман страны в ходе визитов в Саудовскую Аравию, Иран, Грузию, Россию и другие государства, часто встречался с иностранными политическими и религиозными деятелями. Так, на встрече с католикосом-патриархом Грузии Илией II в Тбилиси он поднял вопрос о возвращении в Азербайджан въездных ворот города Гянджа, доставленных в Грузию в XII веке в качестве военного трофея. Этот вопрос неоднократно поднимался азербайджанской стороной, но до сих пор не решен. В свою очередь, Патриарх Грузии регулярно обращается к руководству УМК с просьбой содействовать передаче Грузинскому патриархату церкви в Гахе (XVIII в.) и церкви в селе Амбарчай. Последняя была построена на месте древнего албанского храма, разрушенного в XVIII веке. Многие эксперты негативно относятся к перспективе передачи этих храмов в ведение грузинской церкви (в обмен на ворота Гянджи).

На пресс-конференции, состоявшейся в августе по итогам встречи с королем Иордании Абдуллахом II, Шейхульислам выразил готовность «объявить джихад для освобождения оккупированных территорий Азербайджана»⁵. Это заявление было с удовлетворением воспринято как религиозными деятелями, так и широкой общественностью республики. Многие верующие страны публично выразили готовность примкнуть к джихаду, если он будет объявлен.

Другим крупным религиозным центром страны является Бакинско-Прикаспийская епархия Русской Православной Церкви, воссозданная 28 декабря 1998 года. В ее ведении находится пять православных церквей: три — в Баку и по одной — в городах Гянджа и Хачмас. Центральным храмом считается Бакинский кафедральный собор Святых Женмироносиц, где богослужения проводит епископ.

Остальные духовные центры не имеют большого количества последователей и не оказывают существенного влияния на общую религиозную ситуацию в стране.

Правительство придает большое значение поддержанию традиций веротерпимости, сложившихся в результате совместного проживания на территории Азербайджана последователей разных вероисповеданий. Между религиозными общинами различной направ-

⁵ См.: Зеркало, 24 августа 2006.

ленности, как правило, складываются конструктивные и дружелюбные отношения. За последние годы они вступили в новую фазу социальной активности, достигли достаточно высокого уровня взаимопонимания, приобрели опыт совместной реализации благотворительных проектов, заложили фундамент для развития концептуальных принципов межрелигиозного диалога в будущем. Свыше 50 религиозных общин, принадлежащих к разным конфессиям, являются членами религиозного объединения «Во имя мира и согласия» (основано в 2004 г.).

Совместно с международными структурами объединение успешно реализовало ряд программ, в том числе проект «Религиозные общины против СПИДа». В январе на встрече резидента-координатора Программы развития ООН М. Борсотти с председателем Комитета обсуждались перспективы привлечения религиозных общин в сельских местностях к профилактике птичьего гриппа. Однако после смены главы Комитета у руководства Объединения возникли трудности и оно оказалось на грани распада⁶.

Большинство религиозных общин испытывают трудности организационного и финансового характера. Незначительный интерес большинства политиков и предпринимателей к религии ставит многие общины в зависимость от зарубежных центров и благотворительных обществ. Отсутствие правовых механизмов создания и регулирования работы религиозных фондов (вакфов) лишает религиозных деятелей финансовой самостоятельности и ограничивает их возможности. В таких условиях преимущество получают группы, решающие свои финансовые вопросы за счет зарубежных спонсоров, и это одна из важнейших причин распространения в Азербайджане нетрадиционных религий.

Многие сложности в отношениях религиозных общин с государством и обществом обусловлены отсутствием у первых социально-религиозных программ, разъясняющих основные вопросы вероучения и религиозной практики, а также отношение данного течения к светской государственности, государственной символике, воинской службе и т.д. Наличие таких программ повысило бы прозрачность работы религиозных объединений, позволило бы усовершенствовать механизмы ее правового регулирования, уменьшило бы недопонимание между религиозными деятелями и общественностью, препятствовало бы распространению религиозного экстремизма и тоталитарных сект. Однако окончательно решить этот вопрос можно только на законодательном уровне, что требует внесения соответствующих дополнений в порядок государственной регистрации религиозных общин.

Отношение к религии в обществе

Результатом государственных гарантий свободы вероисповедания и в целом толерантного общественного отношения к нетрадиционным религиям стало повышение интереса граждан к различным верованиям. За последние годы значительно пополнились ряды последователей как традиционных (шиизм, суннизм, православие, албанское монофизитство), так и нетрадиционных течений. Вместе с тем главными участниками религиозного возрождения остаются мусульмане.

Согласно официальной статистике, ислам исповедуют 96% жителей страны, но лишь малая их часть (точных сведений нет) выполняет обязательные предписания рели-

⁶ Создание Объединения отрицательно восприняло мусульманское духовенство, стремящееся сохранить за УМК положение единственного центра общин исламской направленности (см.: [http://www.islam.com.az/modules/news/article.php?storyid=156]).

гии. Тем не менее все больше и больше представителей интеллигенции, научной и политической элиты отдают дань религиозным традициям. Праздники Гурбан-байрам (Ид аль-адха) и Рамадан-байрам (Ид аль-фитр) отмечаются благотворительными акциями, организуемыми при участии местных органов исполнительной власти.

В 2006 году праздник Гурбан-байрам, связанный с завершением хаджа, отмечался дважды — 10 января и 31 декабря. В начале года в паломничество отправились около 3 450 граждан страны, а в конце — уже почти 4 500 верующих. В их числе были руководители политических партий и депутаты Милли Меджлиса.

Интерес к религиозной культуре проявляют и представители искусства. В начале года была завершена работа над документальным фильмом «Небесные отзвуки», посвященным религиозной музыке в Азербайджане (режиссеры — А. Джаббаров и М. Агазаде). Фильм снимали по заказу ЮНЕСКО. В сентябре началась работа над короткометражной лентой о традициях веротерпимости в Азербайджане. Съёмки проводили в селении Киш, где в сентябре 2003 года был открыт музейный комплекс храма св. Елисея — древнейшего христианского памятника на Кавказе.

Возврат к духовным ценностям сопровождался постепенным увеличением численности прихожан мечетей. Большую их часть составляют мусульмане с умеренными взглядами, для которых религия — личный выбор и способ духовного обогащения. Как правило, они активно участвуют в экономической и общественной жизни страны.

Среди прихожан мечетей гораздо меньше тех, кто специально изучает религию и пропагандирует соответствующий образ жизни. Это, как правило, пассионарные молодые люди, с энтузиазмом обратившиеся в религию, однако отсутствие в стране исламских центров, в которых можно было бы удовлетворить потребность в духовных знаниях, вынуждает многих из них обращаться к пропагандистам, чьи идеи пропитаны проиранскими, проарабскими или протурецкими настроениями.

Несмотря на прилагаемые государством усилия, ислам все еще не превратился в составную часть национальной идеи, вследствие чего религиозность нередко становится причиной социальных конфликтов и противоречий. Ситуация усугубляется низким уровнем религиозной культуры, отсутствием организованного духовного просвещения, нерешенными социально-экономическими проблемами, открытой пропагандой массовой культуры и нравственных пороков. Вследствие этого постепенно увеличивается число последователей радикального ислама различных толков. Другая причина этого процесса кроется в латентном радикализме, культивирующемся некоторыми религиозными деятелями. Они эксплуатируют такие социально-психологические ценности, как религиозная солидарность, преданность внешним атрибутам веры, фанатичное неприятие всего, что противоречит религиозным убеждениям, признание харизмы их духовного наставника.

Отдельные группы пытаются использовать ислам в политических целях, рассматривая прихожан мечетей как силу, способную превратиться в реальную оппозицию правящей партии. В 2006 году подобные политические лозунги были неактуальны, однако религиозная проповедь, построенная на противопоставлении религиозной общественности властям, не прекращалась. Перспективы усиления политического ислама периодически обсуждались в ряде оппозиционных СМИ. Так, 6 апреля газета «Ени Мусават» перепечатала статью из американского еженедельника «Weekly Standard», посвященную росту политической активности мусульман в Азербайджане. В ней особо подчеркивалась активизация салафитского движения, имеющего, по данным автора П. Черча, 20 тыс. последователей, и Исламской партии Азербайджана, в рядах которой на момент отмены государственной регистрации в 1995 году состояли 50 тыс. человек. В статье отмечалось, что Азербайджан находится «в центре нескольких мощных геополитических тектонических

плит», а также в поле зрения Комитета внешней разведки Ирана, при котором в том же 1995 году был создан отдел по работе в Азербайджане⁷.

В апреле — мае при помощи Национального фонда поддержки демократии (США) был проведен социологический опрос, показавший, что около 20% населения Азербайджана являются сторонниками введения законов шариата, а около 50% — сторонниками религиозно-консервативных нравственных ценностей. Кроме того, 40% жителей республики готовы проявить солидарность с исламскими странами в любом спорном международном вопросе против немусульманских стран⁸. Вместе с тем религиозные деятели, которые еще год назад (накануне парламентских выборов) вели активную политическую пропаганду, несколько смягчили свою позицию и заговорили в прессе о невозможности в стране исламской революции⁹. С чем же были связаны эти перемены? С одной стороны, опыт предыдущих лет продемонстрировал слабость социальной базы политического ислама, с другой — после смены руководства Комитета исчезли разногласия, существовавшие между данной структурой и УМК и вселявшие надежду на получение «дивидендов» от политической борьбы.

Однако было бы неправильным рассматривать сделанные в 2006 году заявления как окончательный отказ религиозных лидеров от политической активности. Не случайно, что выступление председателя парламентской Комиссии по правам человека Р. Аслановой против существования в стране происламских политических партий вызвало резкое недовольство как функционеров Исламской партии Азербайджана (ИПА), так и руководителей многих религиозных общин и НПО¹⁰.

Влияние международной обстановки на религиозную ситуацию

Пробуждение и активизация в Азербайджане религиозно-политических сил может стать реакцией на обострение межконфессиональных отношений в мире и публичные проявления неуважения к исламу в ряде стран Запада. Подтверждение тому — скандал, разразившийся из-за публикаций в некоторых западных газетах карикатур на Пророка Мухаммада. Реакция азербайджанской общественности была жесткой, но в целом сдержанной.

Представители интеллигенции и научной общественности практически единодушно выразили возмущение посягательствами на религиозные чувства мусульман, а религиозно-политические силы использовали эту возможность для организации массовых акций. 27 февраля ИПА организовала «круглый стол» с участием ряда лидеров общественных движений и политических партий, которые резко осудили публикации карикатур и взрыв мечети в иракском городе Самарра. Высказывались мнения, что взрыв шиитской святыни был осуществлен в то самое время, когда мусульманский мир объединился против попыток оскорбить и очернить ислам. Раздался призыв вывести азербайджанский воинский контингент из Ирака.

⁷ См.: Church P. The Azeri Edge: With Oil, Questionable Elections, and a Rising Islamic Presence. Azerbaijan May Be at a Crossroads // The Weekly Standard, 28 March 2006 [http://findarticles.com/p/articles/mi_m0RMQ/is_2006_March_28/ai_n16346215].

⁸ См.: Бюллетень Информационного агентства «Туран», 12 июня 2006 [http://gender-az.org/shablon_ru.shtml?doc/ru/news/12_06_2006_01].

⁹ См.: Рашидоголу А. Ислам все больше овладевает умами рядовых азербайджанцев // Зеркало, 15 апреля 2006.

¹⁰ См.: Уч ногте, 12 августа 2006.

Столичная мэрия отказалась санкционировать митинги-шествия и пикеты перед офисами международных организаций. Несмотря на это, 7 февраля около 300 человек собрались на площади перед зданием МИД страны. Официальное разрешение на проведение акции было дано лишь тогда, когда сотрудники полиции предложили ее участникам покинуть площадь. В результате обращение митингующих было зачитано и акция прошла без инцидентов. В тот же день состоялся митинг в пос. Нардаран (пригород столицы).

В целом такие протестные акции проходили под наблюдением правоохранительных органов. Выжидательная позиция властей позволила оценить организационные возможности радикальных происламских сил. С другой стороны, западному миру было показано, какая перспектива может ожидать Азербайджан в случае коллапса демократических и экономических реформ. Наиболее умеренной и осторожной была позиция официального духовенства и суннитских групп, которые ограничились критическими заявлениями и призвали верующих не поддаваться на провокации.

На фоне призывов сохранять самообладание выделилась публикация в еженедельнике «Ени хебер» (11 февраля 2006 г.), в которой прозвучали оскорбительные высказывания в адрес Пророка Иисуса и Девы Марии, почитаемых как христианами, так и мусульманами. Автор публикации объяснил свои действия желанием ответить на оскорбления в адрес Пророка Мухаммада. Однако религиозные деятели жестко осудили его выпады.

Другим событием, вызвавшим волну протеста в стране, стало вторжение армии Израиля в Ливан. Позиция израильских политиков и военных была встречена резкой критикой, несмотря на то что общий политический фон предполагал неоднозначное отношение к этим событиям. В Азербайджане помнят, что «Хизбуллах» причастна к организации в Ливане ряда террористических актов, финансируется клерикальным режимом ИРИ, который поддерживает экономические и политические отношения с Арменией и ответственен за притеснения азербайджанцев в Иране. Кроме того, в Ливане проживает сильная армянская диаспора, и в свое время именно там проходили подготовку боевики армянской террористической организации АСАЛА. Наконец, между Азербайджаном и Израилем налажены динамично развивающиеся дружественные отношения.

Тем не менее в июле и августе шиитские группировки провели широкую пропагандистскую кампанию, организовали «круглые столы» с участием политиков и общественных деятелей, пытались провести пикеты перед посольствами Израиля и США в Баку.

В сентябре объектом резкой критики религиозных деятелей страны стало высказывание Папы Римского Бенедикта XVI в адрес ислама и Пророка Мухаммада. Оно было расценено как очередная провокация с целью обострить отношения между мусульманами и христианами, вызвать новую волну массовых протестов и волнений в мусульманском мире. В принятом по этому поводу заявлении УМК отмечалось: «Создается такое впечатление, что высказанные мысли — это звено в цепи целенаправленных злобных выступлений, направленных в последнее время в западном мире против ислама»¹¹.

19 сентября в Азербайджан прибыл временный поверенный Апостольской нунциатуры Ватикана Р. Макриткасас. На встрече с Шейхульисламом он выразил сожаление по поводу недоброжелательной реакции мусульманского мира на выступление Папы Римского, однако не принес извинений, которых требовало исламское духовенство. В публичных заявлениях представителей интеллигенции выражалась обеспокоенность по поводу возможного окончания эпохи примирения и диалога, начавшейся в годы понтификата Иоанна Павла II.

¹¹ См.: Информационный бюллетень Агентства "Regnum" от 20 сентября 2006 года [<http://www.regnum.ru/news/707844.html>].

Высказывание Папы Римского вдохновило отдельных публицистов на резкие антиисламские высказывания. Так, 1 ноября малоизвестная даже в республике газета «Сенэт» опубликовала статью Р. Таги, в которой содержались оскорбления в адрес Пророка Мухаммада. Публикация вызвала значительный резонанс, а ее автор подвергся осуждению со стороны религиозной общественности и интеллигенции. Однако в целом критика была умеренной и конструктивной: основной акцент делался на недопустимости злоупотребления свободой слова, посягательствах на религиозные чувства и убеждения граждан.

Ситуация обострилась после того, как два иранских богослова вынесли Р. Таги смертный приговор. Призывы к расправе над провинившимся журналистом прозвучали и на митинге, состоявшемся 11 ноября в пос. Нардаран.

15 ноября Насиминский районный суд города Баку приговорил главного редактора газеты «Сенэт» С. Садагатогу и журналиста Р. Таги к двум месяцам лишения свободы за разжигание межрелигиозной ненависти и вражды. Расценив этот приговор как конкретную попытку подавления свободы слова, небольшая группа журналистов и деятелей искусства в знак протеста заявила об отречении от ислама. Однако их акция не получила поддержки в обществе. Скоротечный скандал вокруг публикации в газете «Сенэт» вновь продемонстрировал, что ни государственные органы, ни религиозная общественность, ни интеллигенция не намерены попустительствовать попыткам подорвать межконфессиональный мир и согласие в республике.

З а к л ю ч е н и е

Религиозная жизнь страны протекает в основном в спокойном русле и характеризуется увеличением интереса к религиозным верованиям и практике. Главными факторами, дестабилизирующими ситуацию, остаются влияние зарубежных религиозных центров и миссионерских организаций, некоторые события международной жизни, а также цели нетрадиционных религиозных групп, пересекающиеся с интересами большей части населения, индифферентной к религиозной практике.

Важнейшими проблемами остаются низкий уровень религиозного просвещения и недостаточная системность политики властей по защите национально-культурных ценностей. В Азербайджане нет исламского культурного центра, пропагандирующего нравственно-этические ценности ислама в контексте традиций светской государственности.

Еще одна серьезная проблема — отсутствие правового толкования принципа отделения религии от государства. На фоне энергичных попыток реформировать государственные институты деятельность религиозных общин остается непрозрачной и во многих отношениях неподконтрольной государственным и общественным структурам.

Тем не менее существующая в стране атмосфера веротерпимости позволяет религиозным институтам трансформироваться в духовных хранителей гражданских свобод и беспристрастных критиков общественно-политических перемен с точки зрения их соответствия морали и справедливости, понимаемых не только в религиозном, но и в демократическом контексте.